

Л. Н. Толстой

ПУТЬ ЖИЗНИ

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Т52

Толстой, Л. Н.

Т52 Путь жизни / Л. Н. Толстой. – М. : Т8RUGRAM.
– 594 с.

ISBN 978-5-519-62466-4

Лев Николаевич Толстой – один из наиболее известных русских писателей, просветителей и религиозных мыслителей, заслуживший признание во всём мире, проповедовавший идеи нравственного самосовершенствования человека и распространение добра.

Книга «Путь жизни» представляет собой последний из сборников, составленных Л. Н. Толстым из мудрых изречений различных авторов, начиная с браминской, конфуцианской и буддийской письменности и заканчивая Евангелием. В сборнике содержатся размышления и самого Л. Н. Толстого над основными темами человеческого бытия: Добром и Злом, достижением единения с другими людьми и Богом, осмыслением своего жизненного пути и цели существования каждого из нас. Эта книга, завершённая в год смерти автора, по праву считается его напутствием всему человечеству.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC004000

ISBN 978-5-519-62466-4

© Т8RUGRAM,
оформление, 2017

ПУТЬ ЖИЗНИ
1910

ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ

Н. Н. ГУСЕВА и Н. Н. ГОРБУНОВА-ПОСАДОВА

ОТ РЕДАКЦИИ

Публикуемое в настоящем томе философско-религиозное произведение «Путь жизни» создано Толстым в последний год его жизни. «Путь жизни» представляет собой итог многолетних исканий писателя, его раздумий над глубокими, существенными проблемами народной жизни, над способами преодоления и разрешения социальных противоречий современной ему общественной действительности. Рассматривая свой новый труд как напутственное слово, как завет новым поколениям, Толстой особенно ценил его. Завершив работу над очередной корректурой, он сообщал своей дочери А. Л. Толстой: «...я пойду в свет книжечки, которые очень люблю».¹

Огромный труд, подлинную творческую страсть вложил писатель в эти «книжечки», им отдал свои утешающие силы, с ними связывал особые надежды.

«Путь жизни» Толстой писал под непосредственным впечатлением недавно пережитой революционной грозы 1905 года. Он был свидетелем не виданных еще в России массовых волнений, первых вооруженных столкновений народа с царскими войсками, видел решительность масс в отстаивании своих прав, ярость и ожесточенность правительства. В годы, следовавшие за поражением первой русской революции, писатель продолжал внимательно присматриваться к незатаившим вспышкам гнева и возмущения «низов».

Толстой отвергал революционное действие как форму решения общественных конфликтов, крайне отрицательно относился к насильственному свержению государственного строя.

¹ Т. 81, письмо № 32.

После событий 1905 года Толстой стал еще решительнее выступать против политической деятельности, против глубоко охвативших народные массы революционных идей. Вот почему его последнее произведение носит резко выраженный антиреволюционный характер. В его Записной книжке изречения, предназначенные для «Пути жизни», перемежаются с выпадами против революции, полемикой с научными социалистическими теориями. «Тем вредна революция наша, что она руководится эгоизмом. Изменить существующий строй может только деятельность для бога»,¹ — утверждает он в одной из таких записей.

Проповеди этой «деятельности для бога», трактовке путей общественного переустройства, изложению религиозной философии посвящена в основном его книга. Для Толстого вся многовековая история человечества с ее классовой борьбой, противоречивым и сложным развитием культуры и цивилизации есть не что иное, как отступления людей от «истины», неведение ими правильного мирозерцания. Эта утрата «истины» привела к тому, что человечество погрязло в различных «грехах» роскоши, богатства и тунеядства, поддалось «соблазнам» тщеславия и неравенства, «суевериям» государства и церкви, суда и тюрем. Писатель считает своим долгом «разоблачить» опутавшую народы ложь, наставить его в духе своей «веры», указать ему настоящую, в его понимании, дорогу к счастью.

Источником всех заблуждений, «грехов», «соблазнов», революционных побуждений Толстой считает «материальность» человека, его эгоистически-корыстную сущность, его тяготение к мирским благам. На протяжении всего своего труда Толстой утверждает аскетическую философию самоотречения, примирение со всеми невзгодами и страданиями во имя морального совершенства.

Предложенный писателем путь нравственного самоусовершенствования взамен революционного переворота, полного самоотречения вместо широкого и свободного развития всех заложенных в человеке сил и возможностей был глубоко реакционен и утопичен.

Однако Толстой искренно хотел справедливого общественного уклада, он с величайшим сочувствием относился к трудо-

¹ Т. 58, стр. 223.

вому народу, его тяжелой доле, его страданиям. Подлинным гуманистом, защитником угнетенных и эксплуатируемых он являлся тогда, когда подвергал суровой критике весь государственный строй, основанный на насилии и рабстве. Поэтому наиболее интересными и значительными являются те главы его книги, в которых проявляется неприятие и осуждение великим писателем порядков собственнического общества. Гневом и возмущением дышат его страницы, посвященные критике буржуазного государства, которое он справедливо сравнивает с разбойником, государства, отчужденного от народа, вставшего над ним, как страшная и враждебная ему сила. Писатель видит и клеймит всю бесчеловечность деления общества на «верхи» и «низы», привилегированное меньшинство и поработенное большинство. Он обрушивается на церковь, которая благословила и оправдала существование рабов и господ, тюрем и смертной казни, голодное прозябание одних, роскошь и пресыщенность других. Суждения Толстого о состоянии буржуазной науки выражают его глубокое недовольство отчуждением современной буржуазной культуры от народа, от его действительных нужд и потребностей.

Глубокие и непримиримые противоречия, присущие мировоззрению Толстого, сказались в этой его работе с особой силой. Серьезная общественная критика, страстное желание искоренить и уничтожить пороки собственнического буржуазного строя не могли не прийти в столкновение с его доктриной всеобщей любви и апологией страдания.

Для Толстого характерно искание доступных для широких кругов литературных форм. Основательно ознакомившись с «книгами мудростей» народов Востока, с афоризмами римлян, распространенными в древней Руси книгами для чтения, сентенциями французских просветителей, Толстой заинтересовался такого рода формой. К моменту работы над сборником «Путь жизни» Толстым уже были изданы «Мысли мудрых людей», «Круг чтения», завершалось начатое еще в 1906 году составление книги «На каждый день». Придавая большое значение этим сборникам, Толстой неустанно работал над их совершенствованием. Подчеркивая отличие «Пути жизни» от предшествующих работ этого типа, Толстой писал к В. А. Поссе, что в ней «выбраны самые важные... мысли из всех, и кроме

того расположены они в определенном, имеющем внутренне значение порядке».¹

Толстой мечтал, чтобы его труд стал настольной книгой миллионов читателей, чтобы служил им путеводителем в их «трудах и днях», принес им ощутимую пользу, повлиял бы на общее развитие истории. Желание писателя не осуществилось. Книга, которую он создал, отличается рассудочностью и отвлеченностью, она бесконечно далека от того, чтобы дать действительное решение реальным и жгучим социальным проблемам, ибо иллюзорной и утопичной была та философия, которую проповедовал Толстой, утопичным и реакционным тот «путь жизни», к которому призывал.

¹ Т. 82, письмо № 184.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ

Тексты, публикуемые в настоящем томе, печатаются по общепринятой орфографии.

При воспроизведении текстов, не печатавшихся при жизни Толстого (произведения, окончательно не отделанные, неоконченные, только начатые и черновые тексты), соблюдаются следующие правила.

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется.

Слова, случайно не написанные, если отсутствие их затрудняет понимание текста, печатаются в прямых скобках.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Условные сокращения типа «к-ый», вместо «который», и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках.

На месте неразобранных слов ставится: [1, 2, 3 и т. д. *неразобр.*], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится (в сноске) лишь то, что имеет существенное значение.

Более или менее значительные по размерам зачеркнутые места (в отдельных случаях и слова) воспроизводятся в тексте в ломаных < > скобках.

Авторские скобки обозначены круглыми скобками.

Многоточия воспроизводятся так, как они даны автором.

Абзацы редактора делаются с оговоркой в сноске: Абзац редактора.

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому, печатаются в сносках (петитом) без скобок. Редакторские переводы иностранных слов и выражений печатаются в прямых скобках.

Обозначение * как при названиях произведений, так и при номерах вариантов означает, что текст печатается впервые,

** — что текст печатается после смерти Толстого.